

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.77

Нормативно-правовая регламентация статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных правЛ. Е. Барковская¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: flink@mail.ru

Резюме

Актуальность. Для построения инновационной экономики в России необходимо проведение такой социально-экономической политики, которая создавала бы благоприятные условия для творческой деятельности и последующей коммерциализации прав на ее результаты. Это предполагает активное функционирование различных организаций, создаваемых для осуществления и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, включая организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами, а также общественные организации и творческие союзы.

Вместе с тем, несмотря на весьма значимую роль различных общественных организаций и творческих союзов, которую они играют в развитии сферы интеллектуальной собственности в России, их функции и полномочия не закреплены в нормах части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Это является существенным пробелом российского гражданского законодательства, так как не позволяет данным организациям в полной мере реализовать свой организационный и юридический потенциал.

Целью исследования выступает формулирование теоретических основ правового регулирования деятельности организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, по законодательству России.

Задачи: выявить особенности нормативно-правового регулирования статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав, в России; определить направления дальнейшего развития правового регулирования деятельности некоммерческих организаций в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав.

Методология. При написании работы использовались диалектико-материалистический метод, системный метод, методы анализа и синтеза, формально-юридический метод.

Результаты исследования носят теоретико-прикладной характер и направлены на повышение качества правовой охраны интеллектуальных прав.

Выводы. Автор приходит к выводу о том, что детальное правовое регулирование деятельности особого вида юридических лиц - организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, отсутствует как на международном, так и на национальном уровне. Общие положения гражданского законодательства о юридических лицах не учитывают специфики сферы деятельности данных организаций.

Ключевые слова: авторское право; нормативно-правовое регулирование; некоммерческие организации; интеллектуальные права.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Барковская Л. Е. Нормативно-правовая регламентация статуса некоммерческих организаций, действующих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 53–64.

Поступила в редакцию 12.04.2021

Принята к публикации 17.05.2021

Опубликована 25.06.2021

Normative Legal Regulation of the Status of Non-Profit Organizations Operating in the Field of Implementation and Protection of Intellectual Rights

Ludmila E. Barkovskaya¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: flink@mail.ru

Abstract

Relevance. To build an innovative economy in Russia, it is necessary to conduct a socio-economic policy that would create favorable conditions for creative activity and the subsequent commercialization of rights to its results. This presupposes the active functioning of various organizations created to exercise and protect intellectual property rights. These should, first of all, include organizations involved in the collective management of copyright and related rights, public organizations and creative unions.

However, despite the very significant role of various public organizations and creative unions, which they play in the development of the sphere of intellectual property in Russia, their functions and powers are not enshrined in Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter - the Civil Code of the Russian Federation). This is a significant gap in Russian civil legislation, since it does not allow these organizations to fully realize their organizational and legal potential.

The purpose of the study is to formulate the theoretical foundations of the legal regulation of the activities of organizations created for the implementation and protection of intellectual rights, according to the legislation of Russia.

Objectives: to identify the features of the legal regulation of the status of non-profit organizations operating in the field of the implementation and protection of intellectual rights in Russia; determine the legal nature of these organizations; study international agreements in the field of intellectual property; to determine the directions of further development of legal regulation of the activities of non-profit organizations in the field of implementation and protection of intellectual rights.

Methodology. When writing the work, the dialectical materialist method, the systemic method, methods of analysis and synthesis, and the formal legal method were used.

The research results are of theoretical and applied nature and are aimed at improving the quality of legal protection of intellectual property rights.

Conclusions. The author concludes that there is no detailed legal regulation of the activities of a special type of legal entities - organizations created for the implementation and protection of intellectual rights, both at the international and national levels. General provisions of civil legislation on legal entities do not take into account the specifics of the scope of activities of these organizations.

Keywords: copyright; legal regulation; non-profit organizations; intellectual rights.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Barkovskaya L. E. Normative Legal Regulation of the Status of Non-Profit Organizations Operating in the Field of Implementation and Protection of Intellectual Rights. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(3): 53–64. (In Russ.)

Received 12.04.2021

Accepted 17.05.2021

Published 25.06.2021

Введение

Индивидуальное осуществление авторских прав на современном этапе постепенно заменяется иными формами их реализации, включая агрегирование, объ-

единение и укрупнение правообладателей, агентскую деятельность и различные формы коллективного управления. В результате права все чаще реализуются не индивидуальным правообладателем, а уполномоченным правообладателями ли-

цом. Создание современных технических средств, позволяющих осуществлять распространение объектов интеллектуальной собственности, в том числе произведений и других результатов интеллектуальной деятельности, серьезно осложняет эффективное управление исключительными правами на данные объекты в индивидуальном порядке. В связи с этим авторы и другие правообладатели, как правило, передают иным лицам свои исключительные права либо поручают их осуществление иным лицам в соответствии с договором агентирования и иными подобными договорами посредникам – продюсерам, издательствам и другим профессиональным участникам рынка интеллектуальной собственности.

Не случайно целый ряд исследователей (в частности, Н. К. Абрамова, А. В. Антонова, Е. М. Конева, Е. А. Моргунова) [1; 2; 3; 4] посвятили свои исследования созданию и осуществлению деятельности организаций по управлению правами на коллективной основе, однако правовому статусу иных организаций, действующих в сфере интеллектуальной собственности (общественным организациям и союзам) внимание ими не уделяется. В связи с этим считаем весьма важным исследование нормативно-правового регулирования деятельности организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав. Оно осуществляется, в первую очередь, конституционно-правовыми нормами, а также нормами гражданского законодательства о юридических лицах, нормами гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, иными нормативно-правовыми актами (в частности, налоговым, административным и иным законодательством) и локальными актами данных организаций.

Методология

Для достижения поставленной цели и решения задач использовались общена-

учные методы и методы юридической науки. Диалектико-материалистический метод позволил исследовать правовой статус некоммерческих организаций, создаваемых в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав, в неразрывном единстве с существующими правовыми явлениями, в частности их правовым статусом как юридических лиц. Использование системного метода позволило выделить имеющиеся инструменты для регулирования отношений, возникающих в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав, привело к структурированному изложению эмпирического материала, позволило сформулировать выводы о необходимости конкретизации правового положения некоммерческих организаций, создаваемых в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав. Методы анализа и синтеза дали возможность обосновать тезисы о правовой природе некоммерческих организаций, создаваемых в сфере осуществления и защиты интеллектуальных прав. Формально-юридический метод заключался в изучении российского законодательства, способного к регулированию рассматриваемых отношений, а также правоприменительной практики.

Результаты и их обсуждение

Исследователи справедливо отмечают, что понятие «правовой статус юридического лица» включает в себя не только его правосубъектность, но и «порядок его создания, реорганизации, ликвидации, юридическую ответственность, права и обязанности его участников и кредиторов» [5, с. 36]. Для характеристики правового статуса организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, обратимся, в первую очередь, к анализу их правосубъектности, а затем рассмотрим его осталь-

ные составляющие применительно к различным видам указанных организаций.

Следует отметить, что правовой статус юридического лица формируется на основе компетенции органов управления и правоспособности как его исходных элементов [6, с. 60; 7, с. 88–91; 8, с. 5–22; 9; 10]. В цивилистической доктрине содержание компетенции рассматривают различным образом. Буквальное толкование термина «компетенция» позволяет обозначить ее как перечень вопросов, в отношении которых кто-либо обладает определенными полномочиями, правами. В ее содержание могут быть включены любые права и обязанности, определенные законом, включая те из них, которыми субъект был наделен вышестоящим органом (делегируемая компетенция). Зачастую в понятие «компетенция» включают целевую способность обладать какими-либо правами и обязанностями, однако в этом случае усматривается подмена понятия «правоспособность». К. К. Лебедев высказал точку зрения относительно того, что компетенция содержит также способность (возможность) осуществить субъективные права и обязанности, предусмотренные законом [11, с. 54–55]. И. Е. Замойский усматривает в составе компетенции только субъективные права и обязанности, существующие в конкретных правоотношениях [12, с. 8].

Для характеристики нормативно-правовой регламентации статуса организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, в первую очередь обратимся к международным правовым актам в сфере интеллектуальной собственности. Следует отметить, что данные акты непосредственно не определяют правовой статус указанных организаций, однако содержат весьма важные положения, имеющие отношение

к целям и сфере их деятельности, а следовательно, касающиеся определения их правосубъектности.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и ЮНЕСКО – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры – неоднократно указывали на высокую важность стимулирования развития института коллективного управления, поскольку это дает возможность обеспечивать массовое использование охраняемых авторским правом и смежными правами объектов без введения дополнительных законодательных ограничений в отношении использования [13].

Согласно нормам Всемирной декларации по интеллектуальной собственности¹ интеллектуальная собственность выступает в качестве одного из базовых элементов не только научно-технического прогресса, но и развития человечества в целом, которые играют определяющую роль при разрешении проблем в сфере образования, здравоохранения и охраны окружающей среды.

Согласно ст. 27 Всеобщей декларации прав человека², каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а также защищать свои моральные и материальные интересы, являющиеся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является. Под интересом в данном случае понимается потребность человека,

¹ Всемирная декларация по интеллектуальной собственности: [принята 26.06.2000]. URL: www.wipo.int (дата обращения: 18.08.2020).

² Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948]. URL: <http://base.garant.ru/10135532> (дата обращения: 03.04.2021).

выраженная в форме сознательного побуждения, выраженная в виде его желаний, намерений, стремлений, а в конечном итоге и в тех отношениях, в которые он вступает с другими людьми в процессе своей деятельности [14, с. 240]. Такого рода отношения складываются, в частности, при создании юридических лиц.

Проблемы коллективного управления авторскими и смежными правами в последнее десятилетие занимают весьма важное место в содержании директив Европейского Сообщества. Для стран, входящих в Европейский союз (ЕС), в том числе Франции, ФРГ, Великобритании, обязательным является выполнение требований директив ЕС «О правовой охране программ для ЭВМ» (1991 г.), «О праве на прокат и праве на предоставление в безвозмездное временное пользование и некоторых правах, относящихся к авторскому праву в области интеллектуальной собственности» (1992 г.), «О согласовании некоторых норм авторского права и прав, относящихся к авторскому праву, применимых к эфирному вещанию через спутник и к ретрансляции по кабелю» (1993 г.), «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» (1993 г.), «О правовой охране баз данных» (1996 г.), «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» (2001 г.), «О праве перепродажи в интересах автора оригинала произведения искусства» (2001 г.) и др.

Следует отметить, что Российская Федерация участвует во всех основных международных договорах в сфере интеллектуальной собственности. Их можно разделить на следующие группы.

1. Договоры о глобальной системе охраны, на основании которых осуществляется защита интеллектуальной собственности на международном уровне.

Данные договоры создают возможность действия международной регистрации или подачи заявки в любом государстве-участнике. Услуги, предоставляемые ВОИС согласно данным договорам, позволяют значительно упростить и сократить стоимость подготовки или подачи отдельных заявок во всех странах, где запрашивается охрана в отношении какого-либо результата интеллектуальной деятельности.

В данную группу, в частности, входят Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г., Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г., Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 1977 г., Договор о патентной кооперации, подписанный в Вашингтоне 19 июня 1970 г., пересмотренный 2 октября 1979 г., измененный 3 февраля 1984 г. и 3 октября 2001 г., который предусматривает подачу международных заявок на патенты, Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов 1999 г.

2. Договоры по охране интеллектуальной собственности, содержащие международные стандарты охраны интеллектуальной собственности в каждой из стран-участниц. В числе данных договоров, в частности, Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г., Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г., Договор ВОИС по исполнению и фонограммам 1996 г., Договор о патентном праве, принятый в г. Женеве 1 июля 2000 г., Сингапурский договор о законах по товарным знакам 2006 г.

3. Договоры, устанавливающие системы классификации и процедуры их

улучшения и обновления: Локарнское соглашение, устанавливающее международную классификацию промышленных образцов от 8 октября 1968 г., Страсбургское соглашение о международной патентной классификации от 24 марта 1971 г., Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г., пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Женеве 13 мая 1977 г.

4. Международные договоры, регламентирующие более широкий круг вопросов: Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 1967 г., Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г., Соглашение о правовых аспектах прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS), входящее в пакет документов о создании Всемирной торговой организации (ВТО).

5. Двусторонние соглашения в сфере интеллектуальной собственности, заключенные с Австрией, Арменией, Болгарией, Венгрией, Кубой, Малагасийской Республикой, Польшей, Словакией, Чехией, Швецией и другими странами.

Что касается отечественного законодательства, то центральное место среди нормативных актов в силу своего верховенства занимает Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ). Она закрепляет основные принципы функционирования субъектов права, в том числе юридических лиц, провозглашает свободу предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Конституция РФ также содержит следующие положения, имеющие отно-

шение к интеллектуальной собственности.

Во-первых, Конституция РФ в ст. 44 прямо указывает на то, что каждому из нас гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и иных видов творчества.

Во-вторых, правовая норма ст. 71 Конституции РФ гласит, что именно в ведении Российской Федерации находится гражданское законодательство и правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о»). Иными словами, субъекты Российской Федерации не вправе регулировать ни вопросы гражданского права, ни вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности [15, с. 24]. В соответствии с п. 1 ст. 17 Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», гражданское законодательство регулирует в том числе иные имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на автономии воли, равенстве и имущественной самостоятельности участников².

Предусмотренное ст. 34 Конституции Российской Федерации право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности означает, в частности, что правообладатель вправе являться членом некоммерческой или иной организации, создаваемой для осуществления и защиты интеллектуальных прав, и в соответствии с законодательством Российской Федерации иметь права члена организации, принимать в уста-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

² О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12151067> (дата обращения: 18.02.2021).

новленном порядке участие в управлении такой организацией.

Конституционные нормы получили дальнейшее развитие в федеральном законодательстве, были приняты важнейшие нормативные акты гражданско-правового характера, которые способствуют развитию системы юридических лиц. Важнейшие из них содержатся в части первой ГК РФ¹. Согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей, приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, наделены возможностью самостоятельного распоряжения принадлежащими им правами. Часть первая ГК РФ, вступившая в силу 1 января 1995 г., и принятые в соответствии с ней иные законодательные акты включили в имущественный оборот целый ряд организационно-правовых форм юридических лиц, правовая регламентация большей части из которых к настоящему времени достигла высокого уровня развития. Одни юридические лица (коммерческие организации) создаются для осуществления предпринимательской деятельности, другие юридические лица (некоммерческие организации) ставят своей целью предоставление социальных услуг, они содействуют развитию культуры, образования, оказывают благотворительную помощь и осуществляют другие общественно-полезные цели, некоторые из них (например, торгово-промышленные палаты) создаются для реализации взаимодействия предпринимательского сообщества с органами государственной власти и местного самоуправления.

Гражданский кодекс РФ устанавливает общие положения, согласно которым должны приниматься иные акты гражданского законодательства о правовом статусе отдельных видов юридических лиц. Согласно действующим в настоящее время нормам кодекса юридические лица подлежат созданию лишь в предусмотренных ГК РФ организационно-правовых формах. Для коммерческих организаций исчерпывающий перечень таких форм содержится в п. 2 ст. 50 ГК РФ, а для некоммерческих юридических лиц – в п. 3 ст. 50 ГК РФ. Ранее действовавшее законодательство предполагало возможность дополнения перечня последних другими законами, что давало определенную свободу нормативно-правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, возможность гибкого регулирования особенностей их правового статуса и деятельности отдельных их видов в политической, религиозной, жилищной и иных сферах. Однако в настоящее время в отношении как коммерческих, так и некоммерческих юридических лиц такое дополнение не предусмотрено, его можно произвести только путем внесения изменений и дополнений в ст. 50 и иные нормы ГК РФ.

Поскольку в числе организационно-правовых форм, указанных в ст. 50 ГК РФ, отсутствуют юридические лица, создаваемые для осуществления и защиты интеллектуальных прав, предполагается, что особенности их правового статуса и функционирования с учетом целей их деятельности должны определяться не общими положениями части первой ГК РФ о юридических лицах, а специальными нормами в рамках гражданского законодательства. На это указывает п. 4 ст. 49 ГК РФ, согласно которому особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организацион-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 18.02.2021).

но-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяются ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами.

Однако специальные законы, регламентирующие деятельность организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, до настоящего времени не приняты. В часть четвертую ГК РФ включены лишь нормы, регулирующие правовой статус организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами.

Правовая регламентация деятельности организаций, коллективно управляющих авторскими и смежными правами, осуществляется, наряду с законами об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц, также нормативно-правовыми актами Министерства культуры Российской Федерации. В качестве примера можно привести приказ Министерства культуры РФ от 19 февраля 2008 г. № 30¹, а также приказ Министерства культуры РФ от 21 июля 2014 г. № 1273² и др.

¹ О Типовом уставе аккредитованной организации по управлению правами на коллективной основе: приказ Минкультуры России от 19 февраля 2008 г. № 30: [ред. от 03.12.2015: зарегистрировано в Минюсте России 28.02.2008 г. № 11240] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 23.

² О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях: приказ Минкультуры России от 21 июля 2014 г. № 1273. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2020).

К случаям, когда осуществление прав в индивидуальном порядке затруднено, исследователи обычно относят [16; 17; 18; 19]:

- публичное исполнение и сообщение в эфир и по кабелю обнародованных музыкальных произведений и отрывков музыкально-драматических произведений;

- использование музыкальных произведений (с текстом и без) в аудиовизуальных произведениях, демонстрирующихся публично или передающихся в эфир или по кабелю;

- реализацию права следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей, музыкальных и литературных произведений;

- воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях;

- публичное воспроизведение и передача в эфир и по кабелю произведений, опубликованных с коммерческой целью – в рамках реализации прав исполнителей и изготовителей фонограмм.

Не случайно исследователи (например, А. Белоусова), отмечают: «...проанализировав основные признаки системы расширенного коллективного управления, можно сделать вывод о монополизированном характере такой системы» [20, с. 28].

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что законодательством развитых стран мира (ФРГ, Франции, Швейцарии, Испании и др.) предусмотрены специальные положения, регулирующие вопросы создания и деятельности организаций по коллективному управлению имущественными правами. Как правило, за рубежом создание такой организации ставится в зависимость от получения «одобрения» («согласия») от специально уполномоченного государственного органа (обыч-

но таким органом является патентное ведомство страны, министерство культуры или министерство юстиции). При принятии решения принимаются во внимание такие факторы, как соответствие положений устава, организационно-правовой формы и структуры организации интересам правообладателей, деловая репутация ее руководителей, квалификация сотрудников, обеспеченность деятельности организации материальными и финансовыми ресурсами и т. д. [21, с. 5] На наш взгляд, такого рода нормы должны быть непосредственно закреплены в законодательстве.

Выводы

Таким образом, детальное правовое регулирование деятельности особого вида юридических лиц – организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, отсутствует как на международном, так и на национальном уровнях. Общие положения гражданского законодательства о юридических лицах не учитывают специфики сферы деятельности данных организаций.

Деятельность организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, во многом регули-

руется локальными актами организаций (в особенности это касается Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, Союза композиторов, Союза художников, торгово-промышленных палат и иных подобных им организаций), значение учредительных документов для их функционирования трудно переоценить, они практически полностью определяют характер деятельности данных юридических лиц. В то же время закон не предъявляет к их содержанию особых требований, специальные правовые нормы о нем отсутствуют, в силу чего содержание данных учредительных документов не унифицировано, отличается существенным разнообразием, зачастую правообладатели не обладают достаточной информацией о нем, что снижает уровень их возможностей эффективно осуществлять принадлежащие им субъективные гражданские права, как интеллектуальные, так и корпоративные. В связи с этим считаем необходимым включение нормы о содержании учредительных документов организаций, создаваемых для осуществления и защиты интеллектуальных прав, в часть четвертую ГК РФ.

Список литературы

1. Абрамова Н. К. Проблемы создания и функционирования организаций по коллективному управлению авторскими правами: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 194 с.
2. Антонова А. В. Коллективное управление имущественными правами авторов и обладателей смежных прав: Перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 203 с.
3. Конева Е. М. Коллективное управление смежными правами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 184 с.
4. Моргунова Е. А. Коллективное управление имущественными авторскими правами как гражданско-правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 208 с.
5. Опыхтина Е. Г. Коммерческие юридические лица с особым правовым статусом, понятие и виды // Юридический мир. 2006. № 1. С. 50–53.
6. Предпринимательское право / под ред. С. А. Зинченко, Г. И. Колесник. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 480 с.

7. Зинченко С. А., Шапсугов Д. Ю., Корх С. Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов н/Д: СКАГС, 1999. 197 с.
8. Бабаев А. Б. Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 5–22.
9. Кашанина Т. В. Корпоративное право. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт: Высшее образование, 2015. 898 с.
10. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 220 с.
11. Лебедев К. К. Совершенствование нормативного закрепления компетенции хозяйственных звеньев // Актуальные вопросы укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1982. С. 54–55.
12. Замоиский И. Е. Правовое регулирование внутризаводского хозрасчета: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 17 с.
13. Близнац И. А., Леонтьев К. Б., Кубышкин А. В. Правовая охрана авторских и смежных прав в Российской Федерации: монография. М.: Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности, 2017. 210 с.
14. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 410 с.
15. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум, 2015. 492 с.
16. Маковский А. Л., Яковлев В. Ф., Суханов Е. А. Комментарии к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 225 с.
17. Липчик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр.; предисл. М. Федотова. М.: Ладомир, 2002. 788 с.
18. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. М.: Статут, 2017. 512 с.
19. Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 720 с.
20. Белоусова А. Перспективы развития коллективного управления авторскими и смежными правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 8. С. 26–32.
21. Туркин А. В., Подшибихин Л. И., Леонтьев К. Б. Лицензирование деятельности по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2001. № 4. С. 2–7.

References

1. Abramova N. K. Problemy sozdaniya i funkcionirovaniya organizacij po kollektivnomu upravleniyu avtorskimi pravami. Diss. kand. jurid. nauk [Problems of creation and functioning of organizations for collective management of copyright. Cand. legal. sci. diss.]. St. Petersburg, 2005. 194 p.
2. Antonova A. V. Kollektivnoe upravlenie imushchestvennymi pravami avtorov i obladatelej smezhnyh prav: Perspektivy razvitiya. Diss. kand. jurid. nauk [Collective management

of property rights of authors and owners of related rights: Prospects for development. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005. 203 p.

3. Koneva E. M. Kollektivnoe upravlenie smezhnymi pravami. Diss. kand. jurid. nauk [Collective management of related rights. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2008. 184 p.

4. Morgunova E. A. Kollektivnoe upravlenie imushchestvennymi avtorskimi pravami kak grazhdansko-pravovoj institute. Diss. kand. jurid. nauk [Collective management of property copyrights as a civil law institution. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005. 208 p.

5. Opyhtina E. G. Kommercheskie juridicheskie lica s osobym pravovym statusom, ponyatie i vidy [Commercial legal Entities with a special legal status, concept and types]. *Yuridicheskij mir = Legal World*, 2006, no. 1, pp. 50–53.

6. Predprinimatel'skoe pravo [Business law]; ed. by S. A. Zinchenko, G. I. Kolesnik. Rostov on-Don, Feniks Publ., 2003. 480 p.

7. Zinchenko S. A., Shapsugov D. Yu., Korh S. E. Predprinimatel'stvo i status ego sub"ektov v sovremennom rossijskom prave [Entrepreneurship and the status of its subjects in modern Russian law]. Rostov-on-Don, SKAGS, 1999. 197 p.

8. Babaev A. B. Metodologicheskie predposylki issledovaniya korporativnyh pravootnoshenij [Methodological prerequisites for the study of corporate legal relations]. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, 2007, no. 4, pp. 5–22.

9. Kashanina T. V. Korporativnoe pravo [Corporate law]. 5th ed. Moscow, Yurajt Publ., Vycshee obrazovanie Publ., 2015. 898 p.

10. Kozlova N. V. Pravosub"ektnost' juridicheskogo lica [Legal personality of a legal entity]. Moscow, Statut Publ., 2005. 220 p.

11. Lebedev K. K. Sovershenstvovanie normativnogo zakrepleniya kompetencii hozyajstvennyh zven'ev [Improving the normative consolidation of the competence of economic units]. Aktual'nye voprosy ukrepleniya pravovoj osnovy gosudarstvennoj i obshchestvennoj zhizni [Actual issues of strengthening the legal basis of state and public life]. Leningrad, Leningr. gos. Univ. Publ., 1982, pp. 54–55.

12. Zamojskij I. E. Pravovoe regulirovanie vnutrizavodskogo hozrascheta. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Legal regulation of intra-factory self-financing. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 1970. 17 p.

13. Bliznec I. A., Leont'ev K. B., Kubyshkin A. V. Pravovaya ohrana avtorskih i smezhnyh prav v Rossijskoj Federacii [Legal protection of copyright and related rights in the Russian Federation]. Moscow, Ros. gos. akad. intellektual'noj sobstvennosti Publ., 2017. 210 p.

14. Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskich prav [Exercise and protection of civil rights]. Moscow, Statut Publ., 2000.

15. Gavrilov E. P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Obshchie polozheniya. XXI vek [Intellectual property rights. General provisions. XXI century]. Moscow, Yurservitum Publ., 2015.

16. Makovskij A. L., Yakovlev V. F., Suhanov E. A. Kommentarii k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Comments on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation]; ed. by A. L. Makovskogo. Moscow, Statut Publ., 2008. 225 p.

17. Lipcik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava [Copyright and related rights]. Moscow, Ladomir Publ., 2002. 788 p.

18. Novoselova L. A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Obshchie polozheniya [Intellectual property rights. General provisions]. Moscow, Statut Publ., 2017. 512 p.

19. Gavrilov E. P., Eremenko V. I. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (Postatejnyj) [Commentary to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Article-by-article)]. Moscow, Ekzamen Publ., 2009. 720 p.

20. Belousova A. Perspektivy razvitiya kollektivnogo upravleniya avtorskimi i smezhnymi pravami [Prospects for the development of collective management of copyright and related rights]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*, 2015, no. 8, pp. 26–32.

21. Turkin A. V., Podshibihin L. I., Leont'ev K. B. Licenzirovanie deyatel'nosti po kollektivnomu upravleniyu imushchestvennymi avtorskimi i smezhnymi pravami [Licensing of collective management of property copyright and related rights]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual property. Copyright and related rights*, 2001, no. 4, pp. 2–7.

Информация об авторе / Information about the Author

Барковская Людмила Евгеньевна, соискатель кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: flink@mail.ru

Ludmila E. Barkovskaya, Applicant of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: flink@mail.ru